

УДК 616.89-008.48

Художник Ричард Дадд: его душевное расстройство и творческое наследие

Петрюк П. Т.

Петрюк А. П.

Петрюк П. Т.², Петрюк А. П.^{1,2}

¹ Институт неврологии, психиатрии и наркологии НАМН Украины,

² Харьковская областная клиническая психиатрическая больница № 3 (Сабурова дача)

Резюме. На основе джерел спеціальної літератури, спогадів колег та лікуючого лікаря, проведеного патографічного аналізу наведені нові дані про психічний розлад, життєвий і творчий шлях Річарда Дадда — англійського живописця нелегкої долі, який майже 43 роки провів у психіатричних лікарнях через важку душевну недугу, де плідно працював як живописець.

Ключові слова: художник Р. Дадд, біографічні дані, психічний розлад, творча спадщина.

Artist Richard Dadd: his mental disorder and artistic heritage

Petryuk P. T.², Petryuk O. P.^{1,2}

¹ Institute of Neurology, Psychiatry and Narcology of NAMS of Ukraine,

² Kharkiv Regional Clinical Psychiatric Hospital № 3 (Saburova dacha)

Resume. On the basis of literature sources, memories of colleagues and physician conducted pathographical analysis provides new data on mental illness, life and work of Richard Dadd — English painter hard fate, which is almost '43 held in psychiatric hospitals because of severe mental illness, where successfully worked as a painter.

Keywords: artist R. Dadd, biographical information, mental disorder, and artistic heritage.

Ричард Дадд (англ. *Richard Dadd*, 1817-1886) — известный английский живописец, основатель группы художников викторианских эпохи «Клика», проживший большую часть своей нелегкой жизни в психиатрических лечебницах, создавший свои наиболее впечатляющие работы — миниатюрные, с невероятной тщательностью и скрупулезностью выписанные, но галлюцинаторные по атмосфере и колориту фантастические полотна, что указывает на его высокий профессионализм и мужественный

Ричард Дадд

жизненный путь человека, страдающего на протяжении многих десятилетий тяжелым психическим недугом [1-9].

В конце 1830-х годов Р. Дадд основал и возглавил группу викторианских художников «Клика» (*Clique*). Члены «Клики» считали себя последователями Уильяма Хогарта, писавшего серии картин на темы общественной и семейной морали, и Давида Уилки. Это был, так называемый, эскизный клуб. Члены группы встречались каждую неделю, чтобы писать картины на конкретную тему, как правило, на сюжеты из истории или литературных произведений, а затем критиковали работы друг друга и дискутировали. Деятельность группы была охарактеризована, как уход от академического высокого искусства в пользу жанровой живописи. К периоду активного участия в «Клике» относится известная работа раннего Дадда — «Спящая

Титания» (1841). Группа просуществовала несколько лет и распалась в 1843 году после трагедии, случившейся с Р. Даддом [9].

Отметим, что ещё Аристотель, ученик Платона, вторил учителю: «Не бывает великого ума без примеси безумства». Схожая мысль нашла отражение в древнейших языках мира, где существовали слова, означавшие одновременно и высокую степень мудрости, и пророчество, и безумие. В древнегреческом это была «мания», в древнееврейском — «нави», в санскрите — «ниграта».

Правомерность отмеченного симбиоза подтвердили своей судьбой множество гениальных людей, которые, не в силах вместить в себя свой исключительный дар, ушли в мир фантазий, галлюцинаций, наркотиков, алкоголя, душевных болезней, в том числе и с видением бога Осириса [8].

Один из лучших выпускников Королевской академии, после путешествия в Египет в возрасте 26 лет сошёл с ума, зарезал собственного отца и провёл остаток жизни (около 43 лет) в сумасшедшем доме, где и создал большую часть своего творческого наследия. Его работы находятся в крупнейших музеях мира, таких как Лувр, Тэйт Гэллери, Британский музей и других.

Один из наблюдавших Р. Дадда людей писал, что «он ткал свои волшебные фантазии на холстах среди самых отвратительных разговоров и самого грубого поведения. Как это ему удавалось, до сих пор остается загадкой!». Есть такое понятие, как *horror vacui* — боязнь пустых пространств. В искусстве самые яркие примеры *horror vacui* можно видеть в работах художников, склонных к шизофрении, которые заполняют пустоту на своих полотнах огромным количеством деталей, выписанных настолько филигранно, что их можно рассматривать с лупой. Одним из таких художников был отцеубийца Р. Дадд, самая известная картина которого — «Мастерский удар эльфа-дровосека» (также переводится «Мастерский замах скалочного дровосека») [1-7].

Долгое время эта сфера искусства оставалась недоступной широкой публике, и только в XX веке при ведущих европейских психиатрических клиниках, наконец, открылись мастерские, в которых пациенты могли заняться живописью, графикой, лепкой и резьбой по дереву. В некоторых городах появились галереи, где выставляются такого рода работы, а в Англии, Франции и Германии созданы специальные музеи, которые пользуются всемирной известностью.

Здесь уместно отметить, что термин *art brut* («грубое, сырое, необработанное искусство») ввел в 1945 году французский художник Жан Дюбюффе для описания собранной им коллекции картин, рисунков и скульптур, созданных

непрофессиональными мастерами, которые как с общественной, так и с психической точки зрения являются маргиналами (душевнобольные, инвалиды, заключенные, чудаки — одиночки, медиумы и т.п.). Авторы более чем половины из 15 тыс. предметов, которые приобрёл для своей коллекции этот художник-авангардист, провозгласивший безумие позитивной ценностью, страдали шизофренией. В качестве эквивалента в англоязычной литературе используется термин искусство аутсайдеров (англ. *outsider art*), предложенный критиком Роджером Кардиналом [10].

Ж. Дюбюффе не первый, кого заинтересовало искусство обитателей психиатрических лечебниц. В 1921 году швейцарский доктор Вальтер Моргенталер опубликовал своё исследование «Психически больной пациент как художник» о страдающем галлюцинациями педофиле Адольфе Вёльфли, позднее признанном одним из величайших мастеров арт брютта. В 1922 году вышла книга «Творчество душевнобольных» немецкого психиатра Ханса Принцхорна. Истоки арт брютта, впрочем, можно проследить до XIX столетия. Р. Дадд, считавший себя реинкарнацией египетского бога Осириса, убив собственного отца, в 1843 году был посажен под замок как невменяемый преступник; одна из его работ, написанных в больнице, теперь служит гвоздём программы в галерее Тейт [10].

Такие творцы не только исключены из социума, но также стоят вне художественного и коммерческого мейнстрима. Их навязчивое, пристрастное к подробностям, тревожное искусство никогда не пользовалось симпатией музейных кураторов и редко продаётся на аукционах. Профильные периодические издания представлены только ежеквартальным журналом «Raw Vision» на английском языке и «Out of Art», издаваемым раз в два года на голландском (с английским резюме) [10].

Так, постепенно, современный мир избавляется от предубеждений, осторожности и недоверия по отношению к такого рода работам. Конечно, немалую роль в этом сыграл, как ни странно, и просто коммерческий успех. Так, например, картины Р. Дадда, который провёл в клинике большую часть своей жизни, в 1985 году были проданы за баснословные деньги. Теперь многие коллекционеры мира мечтают заполучить его работы.

Бедлам! — часто восклицаем мы в сердцах, когда что-то не ладится у нас, валится из рук среди беспорядка и неустроенности.

Прославилось это слово в связи с вполне определенным лечебным заведением Лондона — Вифлеемским госпиталем для душевнобольных (англ. *Bethlehem hospital for*

insane) побудованим як раз напро́тив Тауэра. Ще в XVIII столітті сю́ди свозили умалишених і блаженних, а в 1815 році на цьому місці побудували гігантський госпіталь, явля́вшийся по тем часам образцовим: тут душевнобольних не тримали в ґвалтах і не морили голодом.

Летом 1844 року в відділення умалишених кримінальних злочинців цього госпіталю був доставлений 27-річний Р. Дадд. Його арештували неподалік від Парижа в Фонтенбло, коли він набросився з ножом на пасажирів диляжанса, слідовавшего із Кале в столицю. На допиті в префектурі Р. Дадд заявив через перекладача, що їде в Вену, щоб вбити там австрійського імператора! [1, 3, 6].

Молодий чоловік в ході допиту признав також — без всякого тиснення з боку поліцейських, — що 28 серпня 1843 року убив в лісі свого батька, о чому в Парижі вже прийшло «повідомлення» від англійської поліції з проханням затримати вбивцю. Странный поведіння молодого чоловіка викликало у слідчих повністю законне підозріння щодо стану його розумових здібностей, і його перевели в притулок для умалишених, а потім відправили в Англію.

Крім Р. Дадда в Бедламе містилися небагато стільки ж небезпечних для суспільства душевнобольних пацієнтів. Чому ж дана робота присвячена саме йому? Да тому, що доля цього чоловіка унікальна в своєму роді. Він ніби кидає виклик, казалося б, неспірному твердженню про те, що «геній і злодійство — дві речі несумісні». Так чи це?

Річард Дадд народився 01 серпня 1817 року в графстві Кент, в невеликому містечку Чатем, який славився найбільш великим доком королівських військово-морських сил. Його дід по батьку був відмінним плотником в доках, а батьки володіли аптекою на центральній Хай-стріт. Річард отримав непоганий освіту в місцевій школі. Коли йому виповнилося 20 років, батько його переїхав в Лондон, відкрив в столиці майстерську на фешенебельній Саффолк-стріт, в якій займався різьбою по дереву і золоченням різьблених орнаментів. Юноша успадкував художественні схильності батька, він відвідував заняття в майстерській королівської Художественної академії, яка і по сей день вважається вищою художественною школою Великої Британії.

Швидко про Р. Дадда заговорили як про видатного таланта, блиск якого підкріплювали наполегливістю і трудолюбивістю. Він був веселим, живим і компанейським молодим чоловіком. На різних виставках Академії він завоював три медалі і почав активно виставлятися в престижній галереї на Саффолк-стріт [1, 3, 6].

Йому виповнилося 25 років, коли сэр Томас Філіпс запросив молодого художника прийняти участь в експедиції на Близький Схід і Єгипет. Малюнки і зарисовки, зроблені Р. Даддом в час поїздки, вражали всіх. Але ця ж експедиція, ймовірно, і стала причиною трагедії. Подорож виявилася довгою і важкою. Молодий чоловік прийшов на берег Ніла повністю живим і враженим і в той же час емоційно виснаженим.

Він писав своєму другу-художнику У. Фриту: «Я часто лежу без сну вночі, при цьому моє уявлення переповнено такими дикими видіннями, що мені самому стає страшно за своє душевне здоров'я і благополуччя». Неясне враження про Річарда викликало відвідування «міста мертвих». Саме після цього йому стало казатися, що влада над ним захопив могутній Осиріс, який у давніх єгиптян був богом підземного царства. Його стали долати видіння дияволів і монстрів. Він навіть признався, що на повернутому шляху в Англію хотів, опинившись в Римі, вбити самого папу.

Странный поведіння Р. Дадда віднесли до дії жарких променів південного сонця, а скарги на те, що їм овладають злі духи, прийняли за невдачу спроби пошутити. Але не менше, Р. Дадд раптово покинув групу і повернувся в Лондон. Лікарі поставили діагноз «сонячний удар».

Дома він поразив друзів і близьких слабкістю і відсутністю звичної для нього м'якості і доброти. Він став непередбачуваним в своїх діях; наприклад, він перестав носити рукавички з кішкової шкіри і чому-то тримав у собі в кімнаті цілий запас яєць — не менше 300 штук. Батько, впевнений в тому, що син його страждає від наслідків «сонячного удару», звернувся до Александра Сазерленду, відомому в той час психіатру. Доктор висловив жорстке судження: Річард не несе відповідальності за свої дії і поступки. І порадив тримати його в ізоляції під наглядом. До жаль, батько не послухався поради лікаря.

В неділю 28 серпня 1843 року батько і син приїхали в рідне Чатем і пішли спостерігати за маневрами місцевого полку, розквартированого неподалік від Кобем-Парка. Там і сталося невідворотне. Збудившись від музики, руху, гучних звуків, син напав на батька. Роберт Дадд відчайдушно спротивлявся, але Річард ударив його в груди матросським ножом, а потім перерізав горло. Тіло Роберта Дадда було знайдено рано вранці в вівторок 29 серпня 1843 року. Земля навколо була перекопана, і квітки трави вирвані з корінням [3, 6].

Сообщение о поимке молодого Дадда потрясло весь просвещенный и артистический Лондон. Как писалось в Журнале союза художников в том же 1843 году: «Несчастный Ричард Дадд. Увы! Мы должны навеки забыть имя молодого гения, который обещал оказать такую честь миру искусства, поскольку, несмотря на то, что могила не сомкнулась над ним, он, тем не менее, должен быть отнесен к классу мертвых». Эта часть пророчества, к счастью, не сбылась...

Р. Дадд провел в Бедламе и Бродмуре около 43 лет, он был изолирован от мира до конца жизни. Но вот что поразительно: его талант не померк, болезнь не затронула эту часть мозга. Р. Дадд продолжал творить и оставил после себя поразительные, необычные работы.

Отметим, что через сто лет интерес к картинам художника резко возрос. В 1984 году одна из его работ — «Спор: Оберон и Титания» — была продана за полмиллиона фунтов стерлингов. Через четыре года новая сенсация: акварель «Пребывание художника в пустыне», провалявшаяся все эти годы на чердаке, была куплена Британским музеем за сто тысяч фунтов! О популярности Р. Дадда сегодня достаточно сказать только то, что его работы хранятся в таких крупнейших собраниях, как музей Пола Гетти в северном лос-анджелесском пригороде Малибу, лондонской галерее Тэйта, Национальной галерее британской столицы и других.

В 1974 году в знаменитой лондонской галерее сэра Генри Тэйта (известного сахарозаводчика, построившего здание в 1897 году) была устроена выставка сохранившихся произведений Р. Дадда, на которой было собрано свыше 200 работ. Их было значительно больше, — многое, к сожалению, пропало. В госпитале его не посещал никто из родных, никому не пришло в голову позаботиться о сохранении его художественного наследия. Кое-что валялось на чердаках, да и в Бродмуре — другом госпитале, где он провел последние годы, сохранились и по сей день расписанные им декорации для театра. В том же Бродмуре он раскрасил несколько гравюр, на которых был изображен дом известнейшего английского поэта Александра Попа, автора поэмы «Утерянный рай» [3, 6].

Случайно сохранился карандашный набросок — автопортрет Р. Дадда, сделанный, когда ему было 24 года. В Бедламе в ящике одного из столов была найдена единственная фотография Р. Дадда, сидящего в кресле и занятого работой над овальной по форме картиной «Оберон и Титания». На фотографии мы видим человека старше сорока лет, глаза его горят неистовым огнем. Один из наблюдавших Р. Дадда людей, как нами уже отмечено, писал, что «он ткал свои волшебные фантазии на холстах

среди самых отвратительных разговоров и самого грубого поведения. Как это ему удавалось, до сих пор остается загадкой!».

Исследователей поражает то, что Р. Дадд мог плодотворно работать в таких весьма далеких от идеала условиях. Он попал в Бедлам, когда это было по тем меркам вполне «цивильное» лечебное заведение, старавшееся избавиться от шлейфа народной памяти, связанной с этим и подобными ему местами (например, парижской клиникой Шарантон, которую посещал Зигмунд Фрейд), но, тем не менее — по свидетельству очевидцев, — и в госпитале палаты для «невменяемых» преступников (или признанных таковыми) представляли собой скорее «клетки Зоологического сада для самых жестоких хищников, нежели нечто соответствующее содержанию больных человеческих существ».

Достаточно сказать, что до прихода в Бедлам сэра Чарлза Худа, ставшего старшим врачом в 1852 году, там не велась истории болезни! Именно Ч. Худ и рассказал нам о том, как жил Р. Дадд: «В течение нескольких лет после его поступления к нам, он считался одним из самых буйных и опасных больных. Время от времени безо всяких видимых к тому причин он вскакивал на ноги и начинал молотить воздух кулаками. Он объяснял, что какие-то духи все еще овладевают его волей и заставляют тело делать то, чего он не хотел бы. Когда он заговаривает о своем преступлении, он явно возбуждается, уходит в сторону от темы и речь его часто становится непонятной. Он очень эксцентричен и вовсе не обращает внимания ни на какие приличия — как в своих действиях, так и в словах. Он представляет собой самое, что ни на есть, животное существо, объедаясь до такой степени, что его начинает тошнить.

Несмотря на все эти отталкивающие черты, он может быть в то же время весьма тонко чувствующим и приятным собеседником, обнаруживая в разговоре наличие яркого и наблюдательного ума, весьма изощренного в тонкостях своей профессии, в которой он все еще сияет и, вне всякого сомнения, достиг бы больших высот, если бы не эти печальные обстоятельства».

Через шесть лет, 10 января 1860 года Ч. Худ записывает: «В симптомах заболевания этого человека не произошло никаких изменений... Он все еще развлекает себя с помощью своей кисти, но стал медленнее в работе. Он очень мало общается с другими пациентами, но обычно сдержан в отношениях с ними и ведет себя вполне прилично. Ум его полон «делузий» (то есть ложных верований, если не сказать галлюцинаций). Его лечащий доктор, Ч. Худ, поощрял занятия своего пациента живописью, снабжал его всем необходимым.

То же можно было сказать и о его брате Джордже, который попал в Бедлам через два дня после гибели отца. Джордж часто отказывался ложиться в свою постель, «охваченную, — как он считал, — пламенем». А однажды он каким-то чудом бежал из госпиталя и явился домой в голом виде. Таким образом, можно предположить, что оба брата страдали наследственным заболеванием, которое проявилось, как только для него возникла подходящая почва [1-7].

В 1857 году условия содержания Р. Дадда были улучшены в связи с тем, что он «в течение многих лет не проявлял буйности». Ч. Худ писал, что Ричарда было очень трудно заставить работать, но когда тот все же начинал что-то делать, то «работал как лошадь: лучше всего ему давалось таскание угля».

Иногда Ричард устраивал врачам и медицинскому персоналу целые концерты самодеятельности. «Он знал наизусть множество пьес Шекспира. С ним всегда была книга «Лавка древностей». Ричард также играл на скрипке, вспоминая мелодии, разученные им еще в далеком детстве. И при этом его прозвали «тигром» за манеру буквально набрасываться на пищу».

А в 1864 году Р. Дадда переводят из Бедлама в Бродмур, что в Беркшире к западу от Лондона. Бродмур был госпиталем для душевнобольных, построенным в духе самых современных для того времени теоретических требований. В нем больным предоставлялась вся мыслимая для такого контингента людей свобода. Больницу построили на вершине холма, чтобы стены не закрывали от пациентов сельский пейзаж. Перевозили Р. Дадда в поезде с Паддингтонского вокзала. Впервые за двадцать лет он вновь увидел знакомые пейзажи, которые рисовал по памяти.

В Бродмуре он также регулярно играл на скрипке, разрисовывал стены и стеклянные панели, а также писал задники и декорации для театра, которые сохранились и по сей день. Он умер в 1886 году от туберкулеза, прожив почти семьдесят лет! Ему был поставлен модный в то время диагноз «деменция прекокс» (*dementia praecox*) — преждевременное слабоумие (которое отличали от слабоумия старческого — деменции сенильной — от латинского «*senex*», то есть старый).

В лечебницах Р. Дадд продолжал заниматься живописью, причём создал свои наиболее впечатляющие работы — миниатюрные, крайне тщательно и скрупулезно выписанные, но галлюцинаторные по атмосфере и колориту фантастические полотна, некоторые из которых писались очень долго (до 9 лет). Многие картины надо рассматривать очень внимательно, потому что тонкость деталей и исполнения у

картин невероятная. Среди наиболее известных работ следует назвать следующие: «Привал художника в пустыне», «Оберон и Титания», «Мастерский замах сказочного дровосека» (также переводится «Удар волшебного дровосека»), «Бегство из Египта», «Спящая Титания», «Вакхическая сцена», «Автопортрет», «Портрет неизвестного», «Придите в эти желтые пески», «Портрет сэра Томаса Филлипса в турецких одеждах», «Портрет сэра Томаса Филлипса в арабских одеждах», «Караван остановился у побережья», «Гробница калифов, Каир», «Портрет восточного вельможи», «Пак, дух-проказник», «Вид на остров Родос», «Сэр Александр Морисон, учёный», «Пейзажная композиция», «Иисус Христос спасает святого Петра из вод морских», «Портрет молодого человека», «Корабли», «Фантазия о египетском гареме», «Портрета Дж. Макдональда», «Отшельник», «Ясон и Медея», «Падший воин» и акварельные рисунки для аллегорической серии «Страсти», «Безумная Джейн», «Спасение Андромеды» и многие другие [1, 2, 4, 7].

Многие психологи-любители стремились увидеть в чрезвычайно детализированных полотнах Р. Дадда нечто такое, что бы определенно говорило о его душевном состоянии. В «Бегстве из Египта» они обращают внимание на множество не связанных друг с другом деталей, преобладание в центре композиции желтого и красного, контрастирующего с синим, и так далее. Нечто подобное говорится и о других картинах.

Здесь необходимо пояснить две вещи. Во-первых, многие свои картины Р. Дадд писал, сообразуясь с литературными источниками, а во-вторых, писал он их довольно долго. (Последняя картина, например, считающаяся одной из лучших, потребовала для своего завершения целых девять лет). Некоторые утверждают, что желтоватый фон его «Страстей» и фигуры с горящими глазами на картине являются несомненным свидетельством комплекса избегания некоторых цветов и мании преследования, характерных для шизофрении. Из подобного описания картины довольно трудно что-либо понять. За исключением того, что автор был явно далек от медицины и современной психиатрии, назвав заболевание Р. Дадда шизофренией.

Но это уже суждения «из будущего», когда хорошо известен результат развития событий прошлого. К тому же нельзя применять термин «шизофрения» — начала XX века — к определению душевного состояния человека середины позапрошлого, не имея точного описания истории болезни, о чем уже говорилось выше.

Современные врачи полагают, что сегодня Р. Дадду можно было бы помочь, скомпенсировать его душевное состояние и даже выпустить

в нормальную, ничем не ограниченную жизнь. Но сохранился ли бы в нетронутном — интактном — виде после курса современных препаратов его удивительный и яркий талант? На этот вопрос, к сожалению, пока еще медицина не может дать однозначного ответа.

К февралю 1869 года Р. Дадд почти полностью потерял рассудок, но по-прежнему продолжал рисовать — последние его акварели сделаны чуть ли не в 1883 году. Он резко состарился, волосы у него поседел. Сдал он и физически, хотя и продолжал много работать. В октябре 1886 года у него начался кашель с кровью, и 2 месяца спустя 07 января 1886 года Ричард Дадд умер в психиатрической лечебнице Бродмур — всеми забытый и покинутый.

В 1944 году известный психиатр Карл Юнг небезосновательно писал: «Я убежден, что исследование души — наука будущего». Сам К. Юнг является автором знаменитого метода «активного воображения». Автор его пытался «стимулировать способности души к формированию символов и созданию спонтанных творений, в которых бессознательное конкретизируется в виде слов, музыкальных звуков и рисунков, картин, танца или скульптуры, что ведет к разрешению психических конфликтов и расстройств».

В Италии в одном из психиатрических «институтах» испробовали на практике метод активного вовлечения больных в художественное творчество, и это дало поразительные результаты: люди успокаиваются быстрее и надежнее, чем под действием химических препаратов. К примеру, положительные результаты получают психиатры при использовании метода творческого самовыражения по М.Е. Бурно при лечении больных, страдающими шизофреническим спектром расстройств [11].

В состоянии раздражения и недовольства — лучшее средство успокоиться — сыграть на музыкальном инструменте, послушать

тихую спокойную мелодичную музыку, что поможет снять напряжение, подскажет выход из создавшегося положения.

Ничего этого во времена Р. Дадда еще не знали. Быть может, если бы уже тогда метод «активного воображения» был разработан, если бы лечение велось целенаправленно, он бы мог снова занять свое место в жизни. Его мощный творческий заряд, его «гений» победил бы «злодейство».

Следует подчеркнуть, что картины Р. Дадда были заново открыты в XX веке, вызвав большой интерес публики и критики. Р. Дадд стал по-своему знаменит: радиопьеса о нём «Приди в эти жёлтые пески» (1986, так озаглавлена одна из картин Р. Дадда) принадлежит Анджеле Картер, фантазия английского композитора Оливера Кнуссена «Расцветай фейерверком» (1988) написана по мотивам картины «Мастерский замах сказочного дровосека», к ней же обращается в романе «Крохотные свободные человечки» (2003) английский писатель Терри Пратчетт. Картина присутствует в романе «Чисвикские ведьмы» Роберта Ранкина, так названа одна из песен рок-группы Queen на альбоме Queen II [1, 2, 4, 7].

Таким образом, проведенный анализ проявлений душевного расстройства, биографических данных нелегкой судьбы и творческого наследия известного английского живописца Ричарда Дадда показывает, что не всегда такое тяжелое психическое заболевание как шизофрения, может разрушать способности художника к его творческой профессиональной деятельности, имеющие свои определенные характерные особенности, выраженность которых колеблется в зависимости от продолжительности болезни, её формы и типа течения. Бесспорно, проявления душевного расстройства у Р. Дадда и его творческое наследие нуждаются в дальнейшем тщательном исследовании.

Литература

1. Allderidge Patricia. Richard Dadd / Patricia Allderidge. — London: New York: Academy Editions, St. Martin's Press, 1974. — 109 p.
2. Allderidge Patricia. The late Richard Dadd (1817-1886) / Patricia Allderidge. — London: — Tate Gallery Publications, 1974. — 172 p.
3. Лалаянц И. Гений из Бедлама / И. Лалаянц // Наука и жизнь. — 1993. — № 2. — С. 82-86.
4. Wood Christopher. Fairies in Victorian art / Christopher Wood. — Suffolk, UK: Antique Collectors' Club, 2000. — 192 p.
5. Wood Christopher. Dictionary of Victorian Painters / Christopher Wood. — New York: Antique Collectors' Club, 1980. — 435 p.
6. Душевнобольной художник Ричард Дадд (Richard Daad, 1817-1886) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/veilchen/post126695185/>.
7. Дадд, Ричард: Материал из Википедии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
8. Давыдова И. Кисть безумного художника / Ирина Давыдова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://chudesamag.ru/vernizazh/kist-bezumnogo-geniya.html>.
9. Ричард Дадд [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bagerlock.livejournal.com/298201.html>.
10. Хьюитт С. Безумство мудрых / Саймон Хьюитт // Robb Report. — 2011. — № 4 (74) / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://robb.report/article/?articleid=2332&rubricid=5>.
11. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением / М.Е. Бурно. — М.: Медицина, 1999. — 304 с.